

Призванный Герой, король Артур убедился, что второй источник угрозы умолк, и сразу же направился к первому — Оке.

Его цель — открыть запретную зону. Ока могла помешать исполнению плана, поэтому в первую очередь Герой решил убить ее.

После смерти этой девушки угроз не останется. Когда он придет в назначенное место и с помощью магической силы в своем теле подорвет себя вместе с даллаханами, его цель будет выполнена.

Герой собирался уже пронзить горло Оки острием меча, как вдруг ощутил позади новую угрозу, тут же развернулся и выстрелил из Экскалибура.

Магическая пуля попала точно в противника. Определенно попала. Должна была. И все же не достигла цели.

Пулю, состоящую из сгущенной магической силы, рассекло надвое ударом, словно разрывающим само пространство-время.

Герой увидел неопознанную угрозу. Это не человек. Не ведьма. Герой не смог подобрать ей четкого определения.

Рыцарь в лазурных доспехах. Больше всего он напоминал самого Героя.

Это просто угроза. Угроза для всех, кто связан с магией.

Несмотря на то, что у него не должно было быть самосознания, Герой ощутил страх.

Окутанный лазурными частицами рыцарь изготовился к бою, сверкнул жутким взглядом, а затем... отбросил короля Артура настолько быстрым ударом ноги, что даже силы Героя оказалось недостаточно, чтобы уследить за ударом.

Едва придя в себя, Такеру тут же бросился к Герою, намеревавшемуся убить Оку.

Что бы ни случилось, что бы с ним не произошло, он просто кинулся на помощь Оке.

Внимание противника переключилось на него. Тело само скосило снаряд.

Меч Такеру с поразительной легкостью рассек магическую пулю Экскалибура, обладавшую

огромной мощью, и юноша, еще сам того не осознав, отбросил Героя ударом ноги.

Когда он опомнился, голову заполнили различные вопросы.

— Что произошло?.. Я...

В порыве внезапного беспокойства он оглядел себя и не увидел ни школьной формы, ни кожи. Все его тело покрывало лазурное вещество. А в руках он держал лазурный меч.

Такеру невольно испугался собственного вида.

— Доброе утро, носитель. Извини за внезапность, но сражайся, — неожиданно раздался в голове спокойный голос.

— Что такое?.. Что происходит?.. — еще больше растерялся Такеру и приложил к голове руку, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить.

«Неужели я сошел с ума?» — заволновался он.

— Прошу прощения, что запутала. Мое официальное имя «Malleus Maleficarum Type-Twilight «Mistilteinn».

— Чего?..

— Можешь называть меня просто Мистелтейнн. Или по прозвищу — Ляпис Лазурь.

— Ляпис?..

— Я одна из Пожирателей реликтов, которыми дозволено владеть лишь даллаханам. Ты избран моим хозяином.

— Э?.. — изумился Такеру и подумал, что ослышался.

Конечно же он знал о Пожирателях реликтов. Это Магические наследия, которыми дозволено владеть лишь отличившимся инквизиторам, произведенным в даллаханы. Особые Магические наследия, созданные для истребления ведьм и обладающие колоссальной силой, которая уничтожает все связанное с магией.

Так почему же один из них оказался в руках обычного ученика?

— Тадатада-а-а. Мои поздравления, — знакомым бесстрастным голосом поздравила его Ляпис.

— Какие поздравления... Ничего не понимаю. Ученику бы не позволили владеть таким. Это что, сон? Да, точно сон, — совершенно растерялся Такеру.

— Разрешение Согэцу Отори-сама получено. Входящий вызов, соединяю.

Прежде чем Такеру успел что-либо ответить, голос в голове умолк, и в ушах раздалось шипение.

— Это не сон, Кусанаги-кун.

— Директор?.. Это... Что происходит?.. Почему я...

— Успокойся. Думаю, тебе известно, что только даллаханы имеют право владеть Пожирателями реликтов. По правде говоря, кроме этой девочки все Пожиратели находятся у даллаханов. — Согэцу, пребывающий в приподнятом настроении, говорил куда быстрее, чем обычно.

— О-о... — проронил Такеру.

— Однако Пожиратели реликтов сами выбирают хозяев. Только эта девочка до сих пор не определилась. Сколько же с ней хлопот. Как глава Инквизиции, я хочу использовать для истребления ведьм все имеющиеся силы.

— ...

— В академию я тебя пригласил именно потому, что ты лучше всего подходишь для контракта с Мистелтейнн.

«Быть не может», — мелькнула у Такеру мысль.

С другой стороны, в элитную Академию Антимагии он поступил вообще чудом. Такеру, который завалил письменные и практические экзамены и только и умел, что мечом махать, не должны были принять. Однако если за него поручился директор, все встает на свои места.

— Почему я?.. Должны же быть более подходящие люди.

— Понимаешь, из всех Пожирателей реликтов Мистелтейнн единственная имеет форму меча.

Такеру взглянул на предмет в руках. Это определенно меч. В учебниках юноша читал, что все

Пожиратели реликтов — это Магические наследия в виде огнестрельного оружия.

— И нужны для нее не навыки стрельбы, а умение сражаться на мечах. То есть кто-то вроде тебя подходит идеально.

— Поэтому я?..

Такеру крепко сжал меч, Мистелтейнн. Его сердце забилося чуть быстрее. У него возникло впечатление, что Согэцу сейчас ухмыляется.

— Верно. С ней сможет справиться только кто-то вроде тебя. Этот Пожиратель реликтов исключительно для тебя.

— ...

— Кусанаги-кун... Я прошу тебя с помощью нее победить Героя. Только ты способен на это.

Такеру еще крепче сжал Мистелтейнн. Он чувствовал, что Согэцу что-то не договаривает. После таких слов никто бы не устоял. Подстрекать других директору удавалось лучше всего. Но сейчас не время об этом думать. У Такеру тоже есть причина одолеть Героя.

— Я награжу тебя как инквизитора, если выполнишь мою просьбу. Одолей Героя — и проси, что хочешь.

— ...

— Точно, как насчет звания даллахана? Знаю, ты хочешь стать спригганом, но даллаханы зарабатывают куда больше.

— Не нужно, — тяжелым, явно враждебным тоном отказался Такеру, нахмурившись.

Юноша посмотрел на лежащую без сознания Оку.

Она изранена. Лицо измученное. На нем следы отчаянного сопротивления — ссадины. А еще — следы слез.

В Такеру заклокотала ярость, парень стиснул рукоять меча.

— Извините, но я вам не верю, — прямо сказал он.

Юноше хотелось о многом расспросить Согэцу. Об Оке, о защищающих академию вместо даллаханов учениках и, прежде всего, о том, почему он сам оказался кандидатом для Пожирателя реликтов. Вся эта недосказанность вывела парня из себя. Согэцу Отори, с которым он познакомился перед поступлением в академию, оказался невероятно холодным и жестоким человеком.

Последние события переполнили чашу терпения Такеру. Его собеседник был загадочен, как карточный джокер.

— Вашей марионеткой я становиться не собираюсь и товарищей своих использовать не позволю. Моя сила послужит только моей цели.

— ...

— Вы даже не попытались спасти Отори... Этого я не прощу. — Тут Такеру ощутил, что Согэцу радостно ухмыляется.

— О?.. А ты уверен? Я думал, в академию ты пришел для...

— Замолчите, — оборвал его Такеру точно так же, как во время первой встречи. — Больше я с вами говорить не стану, — тихо прорычал он с яростным видом.

Согэцу глухо рассмеялся.

— Я уж начал думать, что ты изменился, а это была лишь видимость? Вы с Окой неисправимы.

— ...

— Ладно, если ты так этого хочешь, будь по-твоему.

Звание даллахана Такеру уже не волновало. У него было полно куда более важных дел.

— Скажу лишь... спасибо, Кусанаги-кун. Удачи в битве.

Вызов завершился, повисла тишина.

Такеру напрягся и вновь выставил меч.

— Противник вновь движется. Носитель, приготовься к бою.

Отброшенный Герой действительно волочился обратно в весьма потрепанном состоянии. Повреждения он получил явно серьезные. Фраза «изранен с ног до головы» лучше всего подходила для его описания.

— Кратко объясню свои возможности.

— Что это за доспехи? Ты разве не меч? — спросил Такеру, оглядывая плотно облегающие, словно силовой костюм, доспехи.

— Сейчас твое тело усилено особой уникальной магией «Облик охотника на ведьм». Все физические способности организма, за исключением скорости реакции мозга, в несколько раз превосходят человеческие.

Как раз то, что нужно. Такеру всегда нуждался именно в усилении тела. Человеческое тело не поспевало за ускоренным мозгом. Чтобы раскрыть весь потенциал Кусанаги морохарю, нужна физическая сила, превышающая человеческую. Иначе говоря, Мистелтейнн подходила Такеру идеально

— Приостановка. Противник стреляет в нас.

Такеру и без предупреждения уже встал в полностью оборонительную стойку. Запустил Сомато, приготовился контратаковать.

Враг навел на него Экскалибур и выстрелил.

— Не уклоняйся. Руби, — в замедлившемся мире прозвучал прямо в мозгу голос.

Такеру доверился Ляпис и ударил магическую пулю мечом. Накатила ужасная ударная волна. Такеру ощутил, что дрожь передается от меча телу, и взмахнул оружием. В тот же миг пуля отскочила и ударила в землю под ногами Короля.

В Короля Артура угодила собственная магическая пуля и снова сбила с ног.

— Ясно... — Тело двигалось плавно даже с Сомато. К тому же меч отражал магию. Такеру понял, что умеет оружие. Теперь его интересовала только острота. — Ляпис... На что ты способна как меч? — без обиняков спросил он.

Иначе говоря, Такеру спрашивал у Ляпис, сколько его движений она выдержит. Как бы умел ни был человек, с тупым оружием он ничего не сделает. Нужен подобающе острый меч.

— Не волнуйся. Я ни за что не сломаюсь, — тут же ответила Ляпис.

Такеру слегка опешил от ее странной уверенности.

— Остроту меча я также гарантирую. Орихалк будет не тверже масла. Могу уверить, что я одинаково полезна и против магии, и против ее обладателей. Я намного превосхожу подделки вроде этого Экскалибура. Магической силы я генерирую немного, но на возможностях это не скажется.

— П-понятно.

— И еще кое-что. Я могу принять форму любого меча. Благодаря этой особенности меня можно назвать самой универсальной из всех Магических наследий. Если нужно что-то конкретное, просто скажи, — бесстрастно, но явно чеканя слова произнесла Ляпис.

«Она что, злится?..»

— Тогда... нодати, — пробормотал Такеру.

— Принято. Спусти курок. Он на рукояти, рядом с гардой.

Такеру послушно зажал похожий на пистолетный курок рычажок на рукояти. Длинный меч у него в руках тут же преобразился в нодати. Такеру ухмыльнулся и радостно прищурился, глядя на загадочный меч, сияющий лазурным светом.

— Ясно. Так еще удобнее.

Удобно. Именно это он и имел в виду.

Мистелтейнн может становиться любым мечом, а Кусанагирию учит обращаться с любым мечом. Если можно менять форму в зависимости от ситуации, меч она поистине удобный.

— Ты для меня тоже удобен.

— В каком смысле?

— Обычный мечник не сможет владеть мной. Если у мозга слабая реакция, даже крепкое тело не поможет высвободить весь мой потенциал. У обычных людей есть пределы.

— Ясно, так ты...

«Выбрала меня потому, что признала мои способности?» — еще сильнее повеселел Такеру.

Нет большей радости для родившегося в семье мечников, чем быть избранным мечом.

— Ляпис.

— Слушаю.

— Приятно познакомиться.

— Да, носитель.

Они коротко признали друг друга, после чего Такеру бросился к противнику.

— Приближается новая пуля.

Герой поднялся и тут же выстрелил.

Скукота.

— Ха!

Такеру запустил Сомато, столкнулся с пулей и отбил ее, словно говоря, что дважды такая атака не сработает. Но это же касалось и противника. В замедлившемся мире Такеру видел, как пуля пролетела на волосок от Героя, однако огромное почти трехметровое тело все равно рассыпалось. Сначала юноша даже не понял, что случилось.

— Противник сбросил доспехи, — отчиталась Ляпис.

В тот же миг из рассыпавшихся доспехов выскочила человекоподобная фигура ростом с взрослого.

— Быстро! — Такеру вскинул меч, блокируя удар.

Экскалибур и Мистелтейнн столкнулись, испустив сноп ярких искр. Возникшая фигура напоминала куклу.

— Внутри был созданный с помощью алхимии голем. Кукла с душой Героя.

— Для куклы он хорош!..

— Поскольку в ней король Артур, вполне естественно, что она сильнее человека. Судя по виду, создатель у нее умелый... Голем слишком хорошо адаптирован к движениям Короля Артура.

— Короче, Герой есть Герой, в кукле он или еще где!..

Когда давление на мечи достигло предела, воины со всех сил оттолкнули оружие друг друга.

А в следующий миг два превосходящих человека существа схлестнулись в битве на мечах.

Звенела сталь, сыпались искры. Обычный человек вообще ничего не смог бы различить.

Сомато уже запущен. Удары они наносили быстрее, чем летит пуля.

Разница в силах Такеру и короля Артура была невелика. Магические наследия даровали им повышение физических способностей, а сами они били точно.

Однако...

— Гра-а-а-а!

Предназначения у меча короля Артура и меча Кусанаги морохарю абсолютно разные. Мечом короля сражались с людьми. А мечом Кусанаги морохарю — с нечеловеческими существами.

И с каждым ударом разница становилась все очевиднее.

Такеру превосходил противника по тяжести ударов. Меч, забывший про усталость, раны и собственную жизнь.

В руках Такеру, который больше не был человеком, меч для убийства монстров стал еще разрушительнее.

Удар сверху впился Королю Артуру в плечо, рассек его и отрубил правую руку.

Такеру хотел было отвести клинок, чтобы сделать выпад и отбросить Героя, но тот, не обращая внимания на потерю руки, направил Экскалибур под себя и выстрелил.

— Гх!

На Такеру обрушилась ударная волна от столкнувшейся с землей магической силы. Юноша отскочил и попытался снова принять стойку.

В это мгновение под ногами Короля Артура возникла золотая магическая диаграмма, а в Экскалибуре начала скапливаться магическая сила.

У Такеру по спине вновь пробежал холодок. Юноша насторожился.

— Приближается уникальная магия.

— Зарубим до активации!

— Не получится. Противник прекрасно осведомлен, что беззащитен во время чтения заклинания. Для активации заклинания требуется магическая сила. То есть на создание барьера идет магическая сила самого Короля Артура.

— А пробить не сможем?

— Это возможно, но до завершения заклинания не успеем. Сильнейшим король Артур считался потому, что мог давить врагов чистой силой благодаря объему генерируемой им и Экскалибуром магической силы, а также защитным свойствам ножен. Этот барьер не столь прочный, как от ножен, но все равно очень плотный. В данный момент на его пробитие нам понадобится тридцать секунд, до вызова заклинания же осталось десять.

— Что тогда будем делать?

Такеру хоть и мечтал стать инквизитором, в магии совершенно не разбирался.

— Тоже применим уникальную магию. Носитель, зажми и не отпускай курок.

Юноша послушно зажал курок. Мгновением позже у него под ногами в окружении лазурных частиц возникла магическая диаграмма.

— «Who killed Cock Robin? With my lance and sword I killed Cock Robin». — Клинок засиял лазурным светом, словно реагируя на заклинание. — Клинок поглотит, обезопасит и обратит против атакующего любую магию, которой коснется. Издалека применить его не получится, поэтому попадание полностью зависит от твоих способностей.

— Короче, мне просто надо рубануть его магию.

— Сможешь?

— Магию или свет — что угодно, пока противник не человек, — уверенно заявил Такеру и выставил меч. — Убийство нелюдей, вершина владения мечом... С неразрушимым мечом и

телом я... ни за что не проиграю! — Такеру высоко поднял меч и всем телом.

— Перевожу магическую силу из доспехов в заклинание. Защита упала, под удары лучше не подставляйся.

— Ага!

Сияние магических диаграмм Короля Артура и Такеру достигло предела. Казалось, сам воздух вокруг кричит. По земле рассыпались искры, расплозлось марево. А затем...

— «Сумеречные чары».

— «Рыцари Круглого стола».

Уникальная магия двух Магических наследий пришла в действие.

Такеру запустил Сомато до предела в тот же миг, как вокруг противника возникло одиннадцать рыцарей. Он не сдерживался. Его тело уже перестало быть человеческим. Грань была пройдена.

Мир замедлился до предела. До предела выросла скорость реакции.

Сильнее, сильнее.

Еще медленнее, еще быстрее.

Чтобы мгновение стало вечностью. Чтобы можно было взглядом уследить за светом.

Мир остался позади.

— О-о-о-о-о-о!

В замедлившемся до предела мире Такеру ринулся на противника. Одиннадцать рыцарей обратились в свет и бросились на него. На той же скорости. В этом мире максимальной скорости они были равны.

Юноша доверился Ляпис и обрушил на рыцарей удары.

Уклонился от выпада и зарубил первого.

Отпрыгнул от косящего удара и снес голову второму.

Замахнувшегося третьего расплющил ударом плеча.

Четвертого разрубил вместе со щитом.

Техникой Катасярин отбил стрелу и меч от пятого и шестого.

Отбил копье подскочившего в воздух седьмого и пронзил его снизу.

Кувырком ушел от мощных ударов восьмого и девятого, затем зарубил их со спины.

Подрубил ноги лошади десятого.

Огромного одиннадцатого раскромсал в ближнем бою.

Подобно урагану прорываясь сквозь свет, Такеру единожды ударял каждого рыцаря клинком, после чего тот будто втягивался в Мистелтейнн. И, наконец, он добрался до последнего рыцаря — Короля Артура.

— Ляпис! Огромный цвайхендер!

— Принято. Режим цвайхендер. Изменение чар, выпуск гибкого материала.

Мистелтейнн из нодати превратилась в десятиметровый меч невозможного размера. И с этим мечом Такеру подпрыгнул высоко в небо.

Король Артур влил оставшуюся магическую силу в Экскалибур и выстрелил.

Этот удар решит все.

Герой и охотник на ведьм вложили в последний удар все оставшиеся силы.

— Кусанаги морохарю... — В воздухе Такеру применил тайную технику, прежде никогда ему не удававшуюся.

Запретный прием, доступный лишь при запущенном Сомато. Меч иного — невозможная для обычного человека техника. Прежде существовавшее лишь в теории умение, которое применял основатель семьи Кусанаги.

Восемь одновременных ударов воплотились в реальность в почти до предела остановившемся мире.

Такеру был уверен, что сейчас способен на столь абсурдный прием. С таким мечом и телом нет ничего невозможного.

— Ямата-но Ороги!

Восемь одновременных ударов рассекли магическую пулю Короля Артура и обрушились на его тело, рассекли его на куски и проделали в земле огромную воронку.

Во все стороны разошлась ударная волна, окрасившая все в лазурный цвет.

Столкновение двух сил высвободило ярчайшую вспышку света. В сумеречном небе как будто взошло солнце.

Ока, едва оставаясь в сознании, наблюдала за облаченным в лазурные доспехи юношей, который сражался с Героем.

Девушка плакала. Ведь с его появлением в ней зародилась надежда.

Помощи других она не желала. Ее месть неостановима, поэтому Ока не хотела, чтобы другие люди вмешивались, страдали и гибли из-за нее. Потому она избегала разговоров о своих чувствах. Поклялась никогда не говорить, что ей одиноко, трудно или больно. Девушка намеренно оскорбляла и сторонилась других людей.

Но на самом деле ей хотелось разрыдаться, прижаться к кому-нибудь и попросить о помощи.

Слабая, напуганная, замерзшая... и, прежде всего, одинокая.

Именно поэтому Оку потрясло желание Такеру стать ее товарищем. Ее сердце застонало, когда он сказал, что ей больше не нужно подавлять свои чувства. Обрадовалась, когда он сказал, что пойдет с ней плечом к плечу. Но оказалась не в силах принять этого, отказалась, оттолкнула его и хотела снова идти вперед в одиночестве.

Однако Такеру не отступил.

«Позволь мне взвалить на себя половину твоего бремени».

Ни причин, ни желания отказываться у нее уже не осталось.

Просто... довериться ему.

— Куса... наги...

Окруженный лазурным пламенем, величественный как рыцарь Такеру протянул руку помощи слабой и одинокой девушке.

Девушка обхватила его большую руку своими маленькими ладонями.

Такеру очнулся и ощутил во всем теле ужасную боль.

В первую очередь он увидел окрашенное лазурью сумеречное небо и невероятно ласковое лицо Оки.

— Ото... ри...

— Лежи. Пожиратель реликтов отнимает много сил. Ты с непривычки перенапрягся... Полежи.

— Я...

— Не помнишь? Ты отключился сразу после того, как протянул мне руку.

Такеру все вспомнил и послушно расслабился. И тут же ощутил затылком что-то мягкое, а на лбу — нечто холодное.

Он и не догадывался, что Ока положила его голову себе на колени и ласково поглаживала по лбу.

— Отори... — слабо улыбнулся Такеру.

— М?

— Я победил. Отори... теперь ты должна... сдержать обещание, — негромко произнес юноша.

— Какой же ты упрямый, — натянуто улыбнулась Ока, но все же кивнула.

Такеру облегченно вздохнул и закрыл глаза.

— Ты больше... не одна.

— ...

— Теперь у тебя есть я. И пусть я ненадежный... ты все равно можешь всегда на меня положиться.

Ока прикрыла глаза, словно задремав. В уголках глаз выступили слезы.

— Правда можно?.. А меня... простят за это?

— Не простит никто — прощу я, — широко улыбнулся Такеру.

Ока порозовела и тут же слегка обеспокоенно опустила глаза.

— Это правда... возможно?.. Я ведь всегда была одна...

— Э?..

— Я... не умею общаться с людьми.

Отбросившая все ради мести Ока совершенно не понимала, как строить отношения с людьми.

При виде того, как упрямо она избегает других, даже Такеру понял, что она куда неуклюжее его.

— Не волнуйся... Я не один во взводе... Все образуется, — ободряюще улыбнулся юноша.

— ...

— А если нет... я о тебе позабочусь.

— Правда?..

— Да... Не сдерживайся... — сказал он и уснул.

Ока ласково погладила спящего Такеру по голове.

— Раз уж ты так хочешь помочь... Я не против.

В это мгновение она впервые за девять лет улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793383>